

Декабристы в Сибири

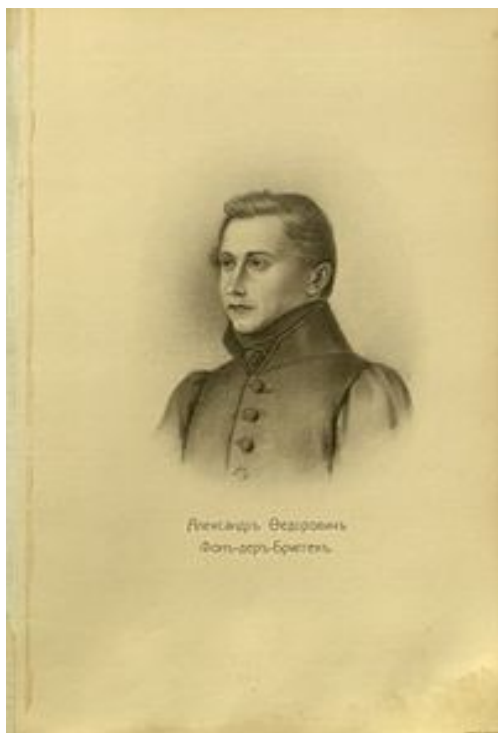
«В сибирской ссылке декабристы развернули многообразную и разностороннюю деятельность. Еще в период каторжных работ декабристы разработали программу повышения собственного уровня образования. Эта программа предусматривала серьезное изучение математики, механики, физики, химии, медицины. В коллективном пользовании узников находилась большая библиотека книг по химии, фармакологии, медицине и биологии».

«После каторги на поселении декабристам была запрещена любая официальная общественная деятельность. Декабристы находили свое призвание в таких отраслях как естествознание, искусство, врачевание. На тот период состояние медицинского обслуживания находилось на самом низком уровне. Например, в одной из самых крупных в России губерниях – тобольской - насчитывалось всего 16 врачей, 19 лекарских учеников и 4 повивальные бабки. В других регионах картина была еще плачевнее. Декабристы, видя острую необходимость оказания медицинской помощи широким слоям населения, самостоятельно изучали медицину и фармацевтику, особенно народные средства лечения. Из всех декабристов профессиональным врачом был врач-декабрист Ф. Б. Вольф. Его медицинские заслуги были известны в Чите, Петровском Заводе, в Иркутской губернии. В Тобольск он приехал из Иркутской губернии вместе с А. М. Муравьевым в 1845 г. и жил в его доме. Ф. Б. Вольф оказывал бесплатную медицинскую помощь городской бедноте и крестьянам окрестных мест. Социальную значимость бесплатного лечения народа подчеркивает то обстоятельство, что до приезда декабристов подобного явления в городе и губернии не было. Ф. Б. Вольф не только оказывал медицинскую помощь, он также, основываясь на своей практике, читал курс по гигиене в Тобольской семинарии и вел научную работу. В поисках более широкой возможности применения своих знаний и способностей Ф. Б. Вольф долгое время добивался поступления на государственную службу. В последние годы жизни (1852—1854) его допустили «исполнять должность» врача Тобольского тюремного замка, причем «без содержания». 22 декабря 1854 года было дано официальное разрешение на штатную службу, а через два дня он умер. Показателем величайшего уважения к этому подвижнику стали его похороны. Память доктора почтил весь Тобольск. В. И. Штейнгель, извещая 27 декабря 1854 г. И. И. Пущина о кончине Ф. Б. Вольфа, писал: «Со стороны города оказано было тоже участие в лишении, каким ознаменовались похороны друга его. Длинный кортеж тянулся до самой могилы».

«Близкими облику Вольфа чертами отличалась и врачебная деятельность П. С. Бобрищева-Пушкина. На поселение в Тобольск он прибыл в 1840 г. из Красноярска, где жил после окончания срока каторги на Петровском Заводе вместе с братом Николаем, доведенным неблагоприятными условиями и одиночеством в туруханской ссылке до умственного помешательства. О братьях Бобрищевых-Пушкиных тобольская полиция в ведомостях на поднадзорных ссыльных обычно записывала: «Ничем не занимаются. От казны получают

пособие...». Но даже из скудного казенного пособия Павел Сергеевич выкраивал средства на медицинскую помощь больным. П. С. Бобрищев-Пушкин был талантливый и опытный врач-гомеопат, заботливый, отзывчивый на чужую беду. Как и Ф. Б. Вольф, он бесплатно лечил горожан и крестьян, применяя свои, особые лекарства, приготовленные по собственным рецептам. Врачевание шло довольно успешно, и его приемная в доме П. Н. Свистунова, где он поселился через 2 года после приезда в Тобольск, как и приемная Ф. Б. Вольфа в доме А. М. Муравьева, всегда была полна посетителей».

«Значительным событием в деятельности обоих врачей следует считать активное участие в борьбе против эпидемии холеры, которая в 1848 г. охватила Тобольскую губернию. На них легло тогда исполнение всех необходимых врачебных функций: локализация основных очагов бедствия, обследование, прием и лечение больных, проведение лечебных процедур в стационаре. В наиболее опасный период они вели круглосуточное дежурство в больнице. Вся эта работа, сопряженная с риском для собственной жизни, выполнялась ими с полной отдачей сил и времени. На помощь пришли семьи Фонвизиных и Свистуновых, движимые стремлением оказать посильное содействие по уходу за больными. Только эти две семьи спасли от смерти по время эпидемии около 700 человек. А. М. Муравьев образовал своеобразный фонд помощи больным и осиротевшим в размере 430 рублей серебром. Впоследствии П. С. Бобрищев-Пушкин опыт ликвидации эпидемии отразил в работе «Краткое изложение гомеопатического способа лечения, испытанного во время холеры в г. Тобольске»».

А.Ф. Бриннген

«Врачеванием занималась и группа декабристов, поселенных в Кургане. Так, И. Ф. Фохт, которого А. Ф. Бриннген назвал «нашим общим лейб-медиком», самостоятельно изучив диагностику многих заболеваний и способы народной медицины, лечил курганскую бедноту и крестьян, причем тоже бесплатно, хотя сам из-за тяжелого материального положения получал денежную помощь от М. Н. Волконской. Более того, часть этих денег он расходовал на содержание небольшой аптеки, которую открыл для снабжения лекарствами и медикаментами местных жителей. К нему обращались за медицинской помощью чаще и охотней, чем к единственному на уезд штатному лекарю».

«Таким образом, при отсутствии или остром недостатке врачей та медицинская помощь, которую оказывали сибирякам ссыльные декабристы, имела практическое и социальное значение. Врачебная деятельность декабристов явилась одним из

путей сближения с народом, по которым шли первые русские революционеры в период сибирской ссылки».

В.И. Штейнгель

сочинения, исторические труды, журнальные статьи, в которых излагались новые социально-политические учения. Для переводов выбирались произведения, в которых осуждались деспотизм монархической власти и формы аристократического правления, сочинения, где прославлялись демократия и республиканизм. Переводами занимались Г. С. Батеньков, А. П. и П. П. Беляевы, Н. А. Бестужев, П. С. Бобрищев-Пушкин, Д. И. Завалишин, В. К. Кюхельбекер, Е. П. Оболенский, И. И. Пущин, А. Е. Розен, М. А. Фонвизин, И. Ф. Шимков, В. И. Штейнгель и многие другие, и особенно активно А. Ф. Бригген. Многие переводы декабристов так и не были напечатаны. Единственная книга, которую разрешили опубликовать — «Записок выдающегося римского полководца Цезаря» А. Ф.

Н.М. Муравьев

«Одним из видов деятельности декабристов в Сибири была переводческая работа. Они придавали ей большое значение. Общее мнение ссыльных дворянских революционеров о важности этой работы выразил И.Д. Якушкин, считавший, что перевести в России хорошую книгу «равносильно заслуге написать книгу в другой стране». Так как литературное творчество декабристов было под строжайшим запретом, то переводческая работа в какой-то мере удовлетворяла потребность ссыльных декабристов в литературной деятельности и давала им возможность при переводе иностранных сочинений, которые отвечали их интересам, выражать на бумаге свои мысли и идеи. Декабристы переводили философские

философские сочинения, исторические труды, журнальные статьи, в которых излагались новые социально-политические учения. Для переводов выбирались произведения, в которых осуждались деспотизм монархической власти и формы аристократического правления, сочинения, где прославлялись демократия и республиканизм. Переводами занимались Г. С. Батеньков, А. П. и П. П. Беляевы, Н. А. Бестужев, П. С. Бобрищев-Пушкин, Д. И. Завалишин, В. К. Кюхельбекер, Е. П. Оболенский, И. И. Пущин, А. Е. Розен, М. А. Фонвизин, И. Ф. Шимков, В. И. Штейнгель и многие другие, и особенно активно А. Ф. Бригген. Многие переводы декабристов так и не были напечатаны. Единственная книга, которую разрешили опубликовать — «Записок выдающегося римского полководца Цезаря» А. Ф. Бриггена. А. Ф. Бригген был глубоко образованным человеком в философии, истории и литературе. Он в совершенстве владел не только французским, немецким и английским языками, но и древними, особенно латинским. В перечне работ, над которыми работал А.Ф. Бригген были: произведения философов Иммануила Канта и Вильгельма Круга, швейцарского историка Иоганна Мюллера, немецкого историка Карла Ленцеля, английских историков Э. Гиббона и В. Роско, Римского историка Саллюстия, романы французских и английских писателей».

«В Сибири декабристы оказались тесно связанными с крестьянством. Каждый поселенец наделялся 15-ю десятинами земли, «дабы трудами своими снискивать себе пропитание», но братья Муравьевы и Сергей Волконский взяли в аренду дополнительные наделы, на которых устроили хозяйство с использованием наемной рабочей силы. Новыми были и приемы хозяйствования, и новые для этого региона сорта сельскохозяйственных культур - гималайское просо, огурцы, арбузы и дыни. Семена выписывались из России, а некоторые были привезены из Петровского Завода, где декабристы занимались огородничеством, и «собранные с тюремных кустов» семена дали прекрасные овощи. Живший в Смоленщине Бесчаснов устроил маслобойку, на которую все окрестные крестьяне привозили конопляное семя, получая от этого небольшой, но стабильный доход».

«Как хозяйственники, декабристы не только поднимали новь, улучшали земледельческую культуру, вводя, как братья Беляевы в Минусинске, посев гречи и гималайского ячменя, не только способствовали поднятию крестьянского хозяйства и усилению продуктивности крестьянского труда, но давали в этом направлении прекрасные мысли местной власти, как, Волконский в 1840 году просил разрешить ему расчистку пустолежащих 55 десятин под пашню и пользоваться ею в течение 40 лет. Мысль, конечно, не нова. Крестьянам и инородцам всей Восточной Сибири было дозволено расчищать и удобрять из "под лесов и болот остающиеся без употребления земли для пашни и сенокосов, с правую 40-летнего владения такими участками". Декабристы, поселенные в деревнях и селах Восточной Сибири, идя рука об руку с крестьянином, обсуждая с ним меры улучшения производительности труда, свое благополучие, прежде всего, строили на земледелии, главным образом некоторые из них им и жили. "Я полюбил хлебопашество и землю", писал Оболенский. С большим рвением отдавался агрономии Волконский. Крестьянство увидело в лице декабристов не только изобретателей, давших ему молотилку, усовершенствованный плуг, не только носителей знания и опыта, которыми они бескорыстно делились с земледельцем, но и людей, ценивших в крестьянине прежде всего человека и считавших для себя незачем не только сдружиться с пахарем, но и войти в его семью, породниться. Настороженное поначалу отношение местных жителей к «государственным преступникам» довольно быстро сменилось дружеским и доверительным».

«Глубоко изучены и широко отражены в литературе вопросы влияния декабристов на развитие духовной культуры Сибири. Менее исследован их вклад в материальную культуру, в частности в архитектуру сибирского края. Постройки декабристов не затерялись среди застройки сибирских городов, сел и деревень, а послужили их украшению. В воспоминаниях и записках современников-сибиряков или проезжавших через Сибирь чиновников дома декабристов неизменно отмечались «как лучшие дома города», выделявшиеся общими чертами классицизма: колонными портиками, мезонинами, «стройностью и красотой размеров». Дома крупных купцов и местной администрации, построенные по индивидуальным проектам в традициях классицизма, такие как Белый дом в Иркутске, составляли исключение в

застройке городов и не могли служить примером для подражания рядовыми горожанами. Если даже губернские города не отличались высоким уровнем развития архитектуры, то большинство населенных мест, в которых оказались декабристы, «нельзя было назвать ни городом, ни деревней», — как писал М.И. Муравьев-Апостол о Вилуйске. Еще одно подтверждение тому — воспоминания М. Л. Бестужева: «Наше почти трехлетнее пребывание украсило Читу десятками хороших домов, как чиновничьих, так и наших дам: Е.П. Трубецкой, М.Н. Волконской, А.Г. Муравьевой, П.Д. Фонвизиной, П.Е. Анненковой и Л.И. Давыдовой. У жителей появилось довольство, дома приняли более благообразный вид».

А.И. Борисов

Туруханском крае", которые ему так и не удалось завершить. В его архиве сохранились черновики записок по ботанике, физике, философии, медицине; он был одним из первых исследователей богатой приенисейской флоры и фауны. Много и систематически занимались ссыльные декабристы климатологическими и метеорологическими наблюдениями. Очень важным и ощутимым вкладом в развитие русской метеорологии стал десятилетний ряд наблюдений М.Ф. Митькова, вышедшего на поселение в Красноярск в 1836 году».

«Вся деятельность ссыльных декабристов в Сибири была направлена на ускорение социально – экономического, общественно – политического и культурного развития края».

«Каторга и ссылка в Сибирь была рассчитана на то, что декабристы, изолированные от культурных центров, лишённые книг и возможности себя реализовать себя, умрут не только физически, но и духовно. Однако этим планам не было дано осуществиться».

ОКЛИБ

Материал основан на книге «Сибирь и декабристы».